

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Бредихиной Юлии Игоревны «Коммуникативные стратегии управления гибридным дискурсом социальной работы», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Ставрополь, 2025, 216 с.)

Изучение механизмов дискурсивного взаимодействия государственного института и индивида, его когнитивных основ и модальных проявлений ведет к пониманию цивилизационной принадлежности того или иного общества, осознанию различий между декларируемой и реальной ценностными иерархиями или наоборот – их тождественности. Дискурс социальной работы, несомненно, является подобным аксиологическим индикатором, эксплицирующим политику государства в отношении гражданина, оказавшегося в сложной жизненной ситуации. Сказанным обусловлена актуальность исследования Ю.И. Бредихиной.

Теоретическая значимость рецензируемой работы связана с развитием следующих направлений лингвистики:

- теории дискурса применительно к процессу дискурсивной гибридизации;
- коммуникативистики применительно к стратегиям личностного воздействия;
- лингвопрагматики применительно к феноменам прескриптивности и инскриптивности.

Несомненна практическая ценность работы, обусловленная перспективами ее применения в следующих областях:

а) в образовательном процессе при реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 45.03.02 и 45.04.02 Лингвистика, 45.03.03 и 45.04.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика, 39.03.02 и 39.04.02 Социальная работа, 39.03.03 и 39.04.03 Организация работы с молодежью;

б) в нормотворчестве при составлении правил и регламентов взаимодействия представителей органов государственной власти и муниципального управления с населением;

в) в профессиональной деятельности сотрудников органов социальной защиты населения, осуществляющих личный прием и ответы на письменные обращения граждан.

Достоверность результатов, полученных Ю.И. Бредихиной, определяется следующим:

1) широтой методологической базы исследования (работы по теории дискурса, коммуникативистике, лингвистической герменевтике, лингвокогнитивистике, лингвопрагматике, жанроведению);

2) адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу;

3) качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (400 письменных текстов обращений граждан в органы власти и официальных ответов на данные обращения, 57 кейсов устной коммуникации социальных работников общей протяженностью 4 часа 27 минут, а также тексты пяти нормативно-правовых актов и одного англоязычного сайта);

4) использованием совокупности методов, соответствующих изучаемому материалу и цели исследования (метод стратифицированной выборки текстов, критический дискурс-анализ, контент-анализ, интерпретативный, контекстуальный и стилистический типы анализа).

Структура диссертации адекватна задачам исследования. Работа состоит из двух глав. В первой главе строится методологический и категориальный аппарат исследования: определяется сущность дискурсивно-институционального подхода, описывается категория гибридности дискурса, дифференцируются институциональные и персональные факторы коммуникативного взаимодействия, обосновывается применение критического дискурс-анализа как базового метода интерпретации глубинных властных отношений в гибридной коммуникации. Вторая глава посвящена стратегемно-тактическому варьированию в процессе управления развитием дискурса социальной работы. В ней осуществлен комплексный анализ изучаемого гибридного феномена в его взаимосвязи с факторами внешней среды.

Сопровождающая работу библиография, включающая более 160 позиций, свидетельствует об основательности теоретической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет весьма полезна для последующих исследователей смежных феноменов.

Считаю необходимым отметить следующие характеристики и результаты

исследования Ю.И. Бредихиной, определяющие вклад автора в решение задач, имеющих важное социокультурное значение, т.е. соответствие критериям квалификационной работы для получения ученой степени кандидата наук:

1. В работе впервые осуществлено комплексное моделирование дискурса гибридного типа: выявлены его пресуппозитивные основы и модальные характеристики, определены стратегии статусного взаимодействия участников, уровневые механизмы трансляции прескриптивных и инскриптивных установок, классифицированы функционально-семантические инструменты обеспечения реализации коммуникативных целей. Диссертантом абсолютно исчерпывающе продемонстрирован процесс интеграции институционального и персонального дискурсивных начал, ведущий к эмерджентному эффекту и образованию уникальной коммуникативной системы.

2. Мне весьма импонирует подход автора к пониманию дискурса социальной работы как непрерывной «борьбы за власть», то есть совокупности действий всех участников, направленных на получение и сохранение контроля за коммуникацией. Считаю данный подход наиболее продуктивным при описании любых типов дискурсивного взаимодействия, кроме сугубо ритуальных. Применение именно этого подхода позволило диссертанту осуществить настолько полное описание всего арсенала инструментов коммуникации: от инвитивов до угроз.

3. Методологически верным является предложенный Ю.И. Бредихиной тезис о трех-, а не двустороннем характере описываемой коммуникации: «агент – клиент – государство». Именно постоянная апелляция двух первых сторон к третьей силе, легитимизирующей само их существование в текущих статусах чиновника и гражданина, определяет специфику данного типа дискурса.

4. Украшением работы стали элементы сопоставительного межязыкового и межкультурного анализа, присутствующие во второй главе. Именно они позволили наглядно доказать универсальную природу построенной в работе модели.

Замечания, возникшие у меня при чтении диссертации, немногочисленны и сводятся к следующему:

1. Автор неоднократно говорит о «дискурсивизации социальной работы с населением» (в том числе в задачах исследования). Данная формулировка предполагает переход внекоммуникативного взаимодействия в коммуникативное. Это исторически верно для некоторых сфер социального

взаимодействия (например, деятельность правоохранительной или пенитенциарной систем). Применительно же к социальной работе понятие дискурсивизации неприменимо, поскольку социальная работа изначально коммуникативна. За пределами дискурса не остается ничего.

2. Не вполне точно, на мой взгляд, описан материал исследования. То, что диссертант обозначил как «узкий корпус исследования» является исследовательской процедурой и ее результатом, а не исходными эмпирическими данными. Кроме того, в описании материала следовало бы упомянуть тексты американского сайта Social Security Administration, привлекаемого для сопоставительного анализа дискурсивных стратегий во второй главе.

Подчеркну, что замечания носят сугубо частный характер и нисколько не снимают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования.

Высокий уровень работы позволяет задать автору ряд вопросов для публичной дискуссии:

1. Считает ли автор, что гибридизация является результатом трансформации дискурса в постиндустриальном мире? Или же нам следует говорить о гибридности как имманентной, но градуальной характеристике любого институционального дискурса? Можно ли считать гибридность изначальной маргиналией, постепенно разрастающейся и поглощающей ядро дискурса-носителя?

2. Наблюдается ли дискурсивная гибридность во взаимодействии «агент-агент» институционального дискурса или же она свойственна лишь агент-клиентской коммуникации?

3. Каковы прогнозы диссертанта относительно развития гибридности дискурса социальной работы по мере внедрения в деятельность госорганов технологий искусственного интеллекта? Будут ли чат-боты, постепенно вытесняющие человека из стандартизированной коммуникации, «говорить языком гибридности»?

Методы, использованные в работе, соответствуют задачам, материал исследования достаточен, выводы сомнений не вызывают. Автореферат диссертации и 26 публикаций автора (в том числе 7 статей в журналах из списка ВАК) адекватно отражают специфику исследования. Работа прошла достаточную апробацию на ряде научных конференций.

